

Мэйли, которой едва удалось избежать ложных обвинений, нашла ситуацию очень странной. Она пробралась в подземелье, чтобы навестить Азриэль и поблагодарить ее.

— Почему все думают, что ты виновата? — спросила она. — Мадам наказала тебя, чтобы покрыть вину леди Деборы!

— Им удобно в это верить, — ответила Азриэль.

— Удобно? Как это?

— Проще верить, что рабыня плохо себя вела, чем думать, что госпожа, которой они служили, несправедливо обвинила кого-то, или признать, что они закрыли глаза на несправедливость из страха, когда узнали правду.

— Ты хочешь сказать, что они верят ей, потому что им легче поверить, что ты вор? Это чепуха!

— Им просто легко верить в подобное, потому что я уже отвратительный изгой.

Азриэль тогда было четырнадцать лет. Мэйли не могла поверить в то, как спокойно она говорит о таких ужасных вещах, несмотря на свой возраст. Она пристально посмотрела на девушку, скорчившуюся за решеткой.

— Тебе не кажется, что это несправедливо? — спросила она.

— Это несправедливо.

— Но как ты можешь быть так спокойна?

— Я не спокойна. Я плакала.

— Не надо просто плакать! Расстраивайся! Скажи всем, чтобы не делали этого!

— Это должна сказать им рабыня?

Рабы не считались людьми. В столице были споры по поводу продолжения рабства, но в то время это все еще практиковалось. Мэйли также смутно верила, что рабы — это низшие существа, пока не встретила того, кто помог ей в крайней нужде. Она была в растерянности, не находя слов. Поразмыслив над ситуацией, она задала Азриэль еще один вопрос:

— Эт... Тогда почему бы тебе не попытаться не быть презираемой другими?

— Как? — спросила Азриэль.

— Ну, м-м-м... Хорошо слушай других, старательно делай то, что тебе говорят, и будь милой...

— Ты думаешь, меня ненавидят, потому что я недостаточно усердно работаю или недостаточно мила?

Мэйли вдруг смутилась и замолчала. Азриэль не была ни уродливой, ни ленивой. Она была кроткой девушкой, которая тихо делала то, что ей приказывали, и она была той, кто вышел вперед и подверг себя риску ради нее, хотя это было не ее дело. Несмотря на это, Мэйли избегала ее. Она считала девушку рабыней из другой этнической группы, той, кого люди ненавидят.

Азриэль продолжила:

— Люди, которые ненавидят, потому что им нужно что-то ненавидеть, нелегко меняются. Но если я буду стараться больше, возможно, они решат ненавидеть что-то другое. Если я не буду так много думать, слепо повиноваться и подлизываться к ним, может быть, станет немного лучше.

— П-правильно! Ты слишком тихая... Если будешь больше льстить другим, то можешь понравиться главной горничной или кому-то еще... Знаешь, ты ведь милая.

— Но, Мэйли, если бы я так жила, я бы не высунулась сегодня.

— Э-э-э...

— Если мне придется унижаться и обесценивать себя, чтобы заслужить благосклонность других, то это не настоящая благосклонность. Я не хочу стараться изо всех сил, чтобы заслужить такое фальшивое отношение и стать недостойной.

Мэйли рассеянно посмотрела на Азриэль. Девушка в тени подземелья вытянула спину и выпрямилась.

— Я не хочу становиться раболепной, — прошептала она. — Я так жить не буду...

Эти слова, казалось, не принадлежали рабыне.

Мэйли неосознанно задала вопрос:

— Ты точно рабыня?

— Да, это так.

— Ты была рабом с рождения?

— Нет.

— Тогда кем ты была до этого?

— Я не уверена.

— Ты... Не являешься ли ты принцессой из какой-то страны, которая стала рабыней по какой-то неизвестной причине? И когда за тобой придут люди с высоким положением, все те, которые издевались над тобой, будут убиты?

За решеткой Азриэль разразилась смехом. Поскольку она долгое время продолжала смеяться вместо того, чтобы ответить, лицо Мэйли покраснело.

— П-почему ты смеешься? Я сказала что-то странное?..

— Нет, это просто забавно. И спасибо тебе.

— Спасибо? За что ты меня благодаришь?

Азриэль не ответила Мэйли. В четырнадцать лет, выслушав фантазии Мэйли и разразившись смехом, она наконец смогла оставить свою надежду на то, что «тот человек» придет и найдет ее. Тогда она поняла, насколько бредовыми и тщетными были ее мечты. С этого момента она начала готовиться к побегу. Примерно в то же время она познакомилась с Варденом в книжном магазине и нашла способ зарабатывать деньги всякий раз, когда ее посылали с поручениями на рынок. После того, как отвратительная практика рабства была отменена благодаря королю Аукандора, она поняла, что может сбежать, если ей удастся собрать больше денег. Мэйли стала ее подругой после того дня, когда они поговорили в подземелье, и была посвящена в ее план. Всякий раз, когда она выполняла поручения, девушка заходила в книжный магазин, чтобы получить работу для Азриэль.

* * *

Как только Азриэль доела свой хлеб, Мэйли протянула ей бутылку с водой из корзины.

— Спасибо, — с благодарностью приняла ее Азриэль. — Ничего не пила весь день. Теперь я чувствую, что наконец-то могу дышать.

— Нет проблем. Кстати, Азриэль, как продвигается подготовка к побегу? — спросила Мэйли.

— Мне нужно собрать еще немного денег. Что бы я ни делала, мне придется кого-нибудь подкупить. Нужно подумать о стоимости получения удостоверения личности и моих расходах на проживание, пока я не найду другую работу.

— Мне не хочется с тобой прощаться... но тебе лучше поскорее сбежать.

— Почему?

Вместо того, чтобы ответить ей сразу, Мэйли осторожно разрезала шоколадный торт пополам. Передавая его Азриэль, она заколебалась.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1656020>